

1902 г.

15 ЯНВАРЯ.

№ 2.

ИЗВѢСТІЯ
ПО С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

ИЗДАЕМЫЯ ПРИ

„ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА“.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отдѣлъ официальный: Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Отдѣлъ неофициальный: По поводу одной изъ литературныхъ новинокъ въ наступающемъ году.— О чемъ писать.— Малькомъ Киркъ.— Добрый починъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо литографія М. П. Фроловой. Галерная ул., № 6.

1902.

ИЗВѢСТІЯ

по С.-Петербургской Епархіи,

издаваемыя при журналѣ „ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА“.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Указъ Святѣйшаго Синода.

Указъ Святѣйшаго Синода, отъ 3 января 1902 года, за № 16. При Срѣтенской единовѣрческой церкви, что на Волковомъ кладбищѣ въ С.-Петербургѣ, открыта вакансія третьяго священника съ тѣмъ, чтобы проценты съ капитала, образовавшагося отъ продажи дома и земли, пожертвованныхъ купцомъ Халезовымъ въ причитающейся, согласно указу Св. Синода, отъ 24 марта 1899 года, за № 1790, части, равно и доходы съ другихъ причтовыхъ капиталовъ, поступали въ общій кружечный доходъ причта.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

По Указу Его Императорскаго Величества, 1 Экспедиція С.-Петербургской Духовной Консисторіи слушали

рескриптъ Его Императорскаго Высочества, Августѣйшаго Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Великаго Князя Сергія Александровича, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 24 октября 1901 года, за № 70, слѣдующаго содержанія: „Изъ представленнаго Мнѣ отчета по сбору въ недѣлю Ваій текущаго года для православныхъ въ Иерусалимѣ и Святой Землѣ, усмотрѣвъ то сочувственное вниманіе, которое Ваше Высокопреосвященство изволите постоянно оказывать этому главному источнику денежныхъ средствъ состоящаго подъ Моимъ предсѣдательствомъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, считаю пріятнымъ для Себя долгомъ выразить Вамъ по этому поводу Мою искреннюю признательность. Вполнѣ увѣренный, что Вы и въ будущемъ не откажете обществу въ Вашемъ благосклонномъ содѣйствіи по этому сбору, сдѣлавъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, распоряженіе о своевременномъ доставленіи изъ Канцеляріи общества въ С.-Петербургскую Духовную Консисторію одобренныхъ Мною правилъ для производства разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ сбора въ пользу Православныхъ Иерусалима и Святой Земли въ недѣлю Ваій 1902 года, съ слѣдующимъ къ нимъ приложеніями, прошу Ваше Высокопреосвященство не отказать Мнѣ въ зависящемъ съ Вашей стороны распоряженіи о точномъ ихъ исполненіи и наибольшемъ распространеніи“. На основаніи резолюціи Его Высокопреосвященства, *Приказали*: Присланные Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ правила, надписи, воззванія, объявленія, собесѣдованія и акты, препроводить благочиннымъ церквей и монастырей С.-Петербургской Епархіи, для разсылки по принадлежности, къ наибольшему ихъ распространенію и точному исполненію, и вмѣстѣ съ симъ предписать причтамъ всѣхъ

церквей, а также настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей епархіи, чтобы: 1) по примѣру прежнихъ лѣтъ, произвели въ 1902 году, во время богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ, сбора пожертвованій на поддержаніе православія въ Св. Землѣ и на пособіе русскимъ паломникамъ; 2) обратили особенное вниманіе на этотъ сборъ въ виду той благой цѣли, для которой онъ существуетъ, и для сего: а) по полученіи въ церквахъ и монастыряхъ воззваній и собесѣдованій, священнослужители во внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ по церквамъ и школамъ, гдѣ таковыя имѣются, а также проповѣдію на богослуженіи знакомили прихожанъ съ цѣлію настоящаго сбора, причемъ при входѣ въ церковь раздавали бесплатно грамотнымъ прихожанамъ посылаемая воззванія и собесѣдованія; б) за недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпили воззваніе общества о сборѣ; в) въ дни сбора знакомили паству, посредствомъ устной проповѣди, съ значеніемъ и цѣлію сбора; г) самый сборъ производили посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ на литургіи— послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утрени— послѣ чтенія шестопсалмія; д) сборъ этотъ производили въ церквахъ, гдѣ имѣется нѣсколько священниковъ, чрезъ одного изъ нихъ, гдѣ же имѣется одинъ священникъ, — чрезъ церковнаго старосту или одного изъ почетныхъ прихожанъ; е) по окончаніи богослуженія, составили немедленно, по данному образцу, актъ, о количествѣ собранныхъ денегъ, въ присутствіи священника, церковнаго старосты и нѣсколькихъ почетныхъ прихожанъ, и ж) собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ, представили, не позже мѣсяца со дня сбора, чрезъ благочиннаго во 2-ю Экспедицію Консистеріи, для доставки по принадлеж-

ности. О чемъ, для должнаго, до кого касаться будетъ, исполненія, напечатать настоящее распоряженіе въ „Извѣстіяхъ по С.-Петербургской Епархіи“, издаваемыхъ при журналѣ „Отдыхъ христіанина“ января 10-го дня 1902 года, за № 133.

Циркулярно.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА 1-я Экспедиція С.-Петербургской Духовной Консistorіи слушали: отношеніе С.-Петербургскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ 23 декабря 1901 г., за № 1676, коимъ просить Консistorію сдѣлать распоряженіе о сборѣ, чрезъ благочинныхъ епархій, слѣдующихъ въ распоряженіе Совѣта на пріемъ и продовольствіе завѣдующихъ церковными школами во время ихъ собраній съ цѣлью выясненія лучшихъ способовъ постановки школьнаго дѣла, денегъ, ассигнованныхъ на указанную надобность постановленіемъ засѣданія съѣзда депутатовъ духовенства С.-Петербургской епархій, отъ 9 іюня 1901 года, за № 29. Справка: Съѣздъ депутатовъ духовенства епархій, по обсужденіи въ засѣданіи своемъ, отъ 9 іюня 1901 г., внесеннаго на его разсмотрѣніе отъ имени С.-Петербургскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, вопроса объ увеличеніи, согласно опредѣленію состоявшагося 6—7 февраля 1901 года съѣзда уѣздныхъ наблюдателей церковно-приходскихъ школъ, существующаго 1⁰/₀-го сбора съ церковей въ пользу названныхъ школъ еще на $\frac{1}{2}$ ⁰/₀, каковая мѣра предположена въ цѣляхъ имѣть средства на покрытіе расходовъ по пріѣзду и продовольствію священниковъ, завѣдующихъ церковными школами во время весьма желательныхъ собраній ихъ для выясненія лучшихъ способовъ постановки школьнаго дѣла, постано-

вилъ: „ассигновать на пріемъ и продовольствіе завѣдующихъ церковными школами еще $\frac{1}{10}^0\%$ съ той валовой доходной суммы церковей, съ которой ассигнуется по сіе время $1^0\%$ въ пользу названныхъ школъ“ (Журналъ сѣзда депутатовъ духовенства С.-Петербургской епархіи, отъ 9 іюня 1901 г., за № 29). Приказали: Журналъ сѣзда депутатовъ духовенства С.-Петербургской епархіи 1901 г., за № 29, утверждень Его Высокопреосвященствомъ и потому подлежитъ исполненію. Въ виду сего, предписать благочиннымъ немедленно истребовать отъ подвѣдомственныхъ имъ церковей, на пріемъ и продовольствіе лицъ, завѣдующихъ церковными школами во время ихъ собраній съ цѣлью выясненія лучшихъ способовъ постановки школьнаго дѣла, дополнительный сборъ въ размѣрѣ $\frac{1}{10}^0\%$ съ той валовой доходной суммы церковей, съ которой ассигнуется по сіе время $1^0\%$ въ пользу названныхъ школъ, т. е. по каждой церкви въ размѣрѣ $\frac{1}{10}$ части съ вносимой ею нынѣ на указанную надобность суммы или по расчету 10 коп. на каждый рубль, или 1 коп. на каждыя 10 к. этой суммы, и предоставить означенныя деньги въ С.-Петербургскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, на будущее же время помянутыя дополнительные деньги взимать съ подлежащихъ церковей и доставлять въ Епархіальный Училищный Совѣтъ вмѣстѣ съ $1^0\%$ сборомъ въ пользу церковныхъ школъ. Января 11 дня 1902 г.

* * *

Отъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи симъ объявляется духовенству столичныхъ епархіальныхъ соборовъ и приходскихъ церковей, что Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшено „Обществу вспомошествованія калѣкамъ, обучающимся мастерству и ремесламъ въ С.-Петербурѣ“, произвести въ означенныхъ соборахъ и церквахъ

сборъ пожертвованій въ праздникъ Вознесенія Господня 23 мая сего 1902.

Возведенъ въ санъ архимандрита: Назначенный на должность настоятеля Троице-Сергіевской первоклассной пустыни, бывший ризничій сей пустыни іеромонахъ Михаилъ 25 декабря 1901 г.

Утвержденъ въ должности ризничаго: Іеромонахъ Троице-Сергіевой пустыни **Сергій**.

Возведенъ въ санъ протоіерея. 19 декабря 1901 г.: Настоятель Екатерининскаго собора г. Луги, священникъ Анатолій **Остроумовъ**.

За отлично-усердную службу Его Высокопреосвященствомъ награжденъ скуфьею священникъ Александро-Невской церкви, что при Гомеопатической больницѣ общества послѣдователей Гомеопатіи въ С.-Петербургѣ, Николай **Миловидовъ**, 31 декабря.

Допущенъ къ преподаванію Закона Божія въ Пулковскомъ 2 классномъ министерскомъ сельскомъ училищѣ священникъ Пулковской церкви, Царскосельскаго уѣзда, Николай **Зимневъ** 2 января.

Уволенъ въ отпущъ протоіерей церкви Морского Кадетскаго Корпуса Капитонъ **Бѣлявскій** съ 27 декабря 1901 г. по 5 января 1902 года.

Перемѣщенъ псаломщикъ Сясьской Успенской церкви, Новолодожскаго уѣзда, Владиміръ **Стефановъ** на такую же вакансію къ Бѣльской Христорождественской церкви, Гдовскаго уѣзда, согласно прошенію, 10 января.

Опредѣленъ и. д. псаломщика къ Сясьской Успенской церкви, Новолодожскаго уѣзда, бывший воспитанникъ С.-Петербургской Духовной Семинаріи Николай **Рахманинъ**, согласно прошенію, 10 января.

Назначенъ къ возведенію въ санъ діакона, съ оставленіемъ на псаломнической вакансіи, псаломщикъ Лахтин-

ской Св. Апостола Петра церкви, С.-Петербургскаго уѣзда, Гавріиль **Скоропостижный**, 11 января.

Назначенъ къ посвященію въ стихарь псаломщикъ Озерковской Свято-Троицкой церкви, Петербургскаго уѣзда, Алексѣй **Налимовъ**, 11 января.

Перечислена изъ 2-го Ямбургскаго благочинническаго округа въ 1-й Ямбургскій округъ Ильешская Николаевская церковь, Ямбургскаго уѣзда, 13 января.

Утверждены въ должности старость: къ церкви С.-Петербургскаго сиротскаго института Императора Николая I потомственный почетный гражданинъ Михаль **Коровинъ** на 10 трехлѣтіе, 31 декабря.

Къ Сампсоніевской, что на Выборгской сторонѣ, церкви С.-Петербургскій ремесленникъ Николай Васильевъ **Елисѣевъ** на 1 трехлѣтіе, и къ Мяккинской Свято-Духовской церкви, С.-Петербургскаго уѣзда, крестьянинъ Степанъ Сергѣевъ **Семеновъ** на 1 трехлѣтіе, 7 января 1902 года.

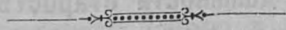
Къ Кусягской Преображенской церкви, Новолодожскаго уѣзда, крестьянинъ Степанъ Ивановъ **Фроловъ** на 1 трехлѣтіе, и къ Тихвинской церкви, что при Санаторіи Общества вспоможенія бѣднымъ прихода С.-Петербургской церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, на станціи Сиверской (Варшавской желѣзной дороги),—С.-Петербургскій ремесленникъ Павелъ Александровъ **Ульрихсонъ** на 1 трехлѣтіе, 10 января.

Уволенъ отъ должности старосты Гатчинскаго сиротскаго института Императора Николая I. Гдовскій купецъ Иванъ Дмитріевъ **Никифоровъ**, согласно прошенію, 31-го декабря.

С.-Петербургскій епархіальный противосектантскій миссіонеръ Николай Булгаковъ съ 12 по 15 января сего

года имѣть посѣтить съ миссіонерскою цѣлью село Старо-Сиверское, Царскосельскаго уѣзда, и Хоперскій Погость, Лужскаго уѣзда. О вышеизложенномъ Консistorія даетъ знать благочиннымъ и духовенству сихъ приходоуъ.

По поводу одной изъ литературныхъ ховихокъ въ наступившемъ году.

Пастырство, по самымъ задачамъ его служенія, предполагаетъ въ своихъ носителяхъ никогда неугасающее стремленіе къ возможно широкому и основательному изученію людей и жизни. Конечно, одного непосредственнаго сношенія съ живой человѣческой средой для этого недостаточно. Не у всякаго пастыря Церкви хватитъ наблюдательности и умѣнья на то, чтобы напр. изъ отдѣльныхъ, отрывочныхъ образовъ, изъ случайныхъ впечатлѣній создать себѣ цѣлостное представленіе о томъ или иномъ современномъ ему броженіи общественной мысли.

Между тѣмъ, чтобы изучить и полюбить людей, чтобы имѣть успѣхъ въ борьбѣ со зломъ и не быть сухимъ проповѣдникомъ узкой, отвлеченной морали, пастырю необходимо прежде всего расширить горизонтъ своей жизненной перспективы, исполняя тѣмъ великій завѣтъ апостола: „духа не угашайте, *все испытывайте* и хорошаго держитесь“ (1 Сол. V, 19 — 21). Но, гдѣ у насъ всего лучше познается общественная жизнь, гдѣ яснѣе всего подмѣчаются зараждающіеся въ ней явленія и вопросы,—какъ не въ литературѣ, преимущественно въ беллетристикѣ, частію же въ публицистикѣ. Здѣсь

пастырь Церкви имѣеть возможность хорошо ознакомиться со всѣми настроеніями общественной мысли и жизни, которыя въ художественной литературѣ находятъ для себя самое живое, конкретное и, съ психологической стороны, иногда очень вѣрное изображеніе. Само собою понятно, что при этомъ добрыя явленія жизни пастырь долженъ укрѣплять и развивать въ своей паствѣ, а все, что клонится ко вреду Церкви, исправлять и искоренять: въ томъ весь смыслъ знакомства его съ литературными типами современной беллетристики.

Хорошо замѣчаетъ по этому поводу одинъ изъ нашихъ ученыхъ русскихъ іерарховъ: „Кто, какъ не Достоевскій, Толстые, Гончаровъ или Тургеневъ, восклицаетъ онъ, знакомятъ читателей съ нравственной физиономіей общества и народа? Развѣ не правъ міровой ученый Леруа-Боллье, утверждающій, что русская литература просто не отстываетъ отъ вопросовъ религіи и морали, насколько они воспринимаются русскимъ общественнымъ сознаниемъ? Предоставьте же себѣ, насколько изученіе подобной литературы, изученіе глубокое и пастырское необходимо для нашего духовенства... На чемъ же и воспитывать христіанскіе идеалы, какъ не на противопоставленіи истины Евангелія житейской суетѣ, какъ не на освѣщеніи съ евангельской точки зрѣнія жизненной перспективы?“¹⁾

Такимъ образомъ, и по мысли почтеннаго іерарха, пастырь Церкви, чтобы стоять на уровнѣ современныхъ требованій, необходимо долженъ время отъ времени справляться съ тѣми произведеніями беллетристической литературы, въ которыхъ затрогиваются и обсуждаются злободневные вопросы и явленія.

¹⁾ Епископъ Антоній. Полное собраніе сочиненій, стр. 478.

Несомнѣнно, къ числу такихъ именно произведеній должна быть отнесена и выходящая въ свѣтъ повѣсть довольно извѣстнаго теперь писателя-романиста П. Д. Боборыкина, которую онъ началъ печатать въ первой книжкѣ „Вѣстника Европы“ (нынѣшн. года) подъ заглавіемъ „Исповѣдники“.

О достоинствахъ и недостаткахъ этой повѣсти говорить пока еще рано. Но уже съ первыхъ главъ повѣсти замѣтно, что авторъ хочетъ широко захватить всѣ явленія современной ему жизни и намѣренъ дать намъ живую картину тѣхъ религіозныхъ теченій, которыя раздѣлили все наше русское общество, какъ интеллигенцію, такъ и народныя массы, на столько толковъ и партій. Никто не станетъ отрицать того, что теперь, какъ нѣкогда въ эпоху св. Григорія Нисскаго, „глубочайшія тайны религіи, вмѣсто того, чтобы вызывать къ себѣ отношеніе, какъ къ источнику благоговѣйнаго страха, сдѣлались предметомъ мелочныхъ споровъ диллетантовъ, невѣждъ и изувѣрной ярости упрямыхъ сектантовъ“¹⁾. Кто теперь не берется разсуждать о вопросахъ вѣры?

„Иные, замѣчаетъ св. Григорій Нисскій, вчера и за день, оторвавшись отъ трудныхъ занятій, стали какими-то внезапными преподавателями богословія: иные, можетъ быть, слуги, не разъ бичеванные, бѣжавшіе отъ рабскаго служенія, съ важностью любомудрствуютъ у насъ о непостижимомъ... Все въ городѣ наполнено такими людьми: улицы, рынки, площади, перекрестки. Это торгующіе платьемъ, денежные мѣнялы, продавцы свѣстнаго. Ты спросишь объ оволахъ, а онъ любомудрствуетъ тебѣ о Рожденномъ и Нерожденномъ, хочешь узнать о цѣнѣ хлѣба, а онъ отвѣчаетъ тебѣ, что Отецъ больше, а Сынъ

¹⁾ Творенія св. Григорія Нисскаго, 4 т., стр. 376.

у Него подъ рукою; если скажешь, что пригодна баня, рѣшительно говорить, что Сынъ изъ ничего. Не знаю, какъ подлежитъ назвать это зло, бредомъ или сумасшествіемъ и такою повальною болѣзнію, которая производитъ помѣшательство въ разсудкѣ“¹⁾).

Не то-же ли совершается на нашихъ глазахъ? Не такъ же ли теперь, какъ и во дни св. Григорія, „самозванные догматисты“ безцеремонно трактуютъ вопросы вѣры, вынося споры о нихъ на судъ заурядной публики или заурядныхъ собраній? И религіозные толки не только въ народныхъ массахъ, но и среди нашей интеллигенціи растутъ, точно грибы. Въ послѣднемъ случаѣ они представляютъ собой лишь разновидности одного и того же принципа — религіознаго и моральнаго субъективизма и рѣже религіознаго раціонализма, таковы секты: толстовства, пашковщины, малевановщины и многія другія евангелическіе толки съ ихъ вѣрой въ непосредственное дѣйствіе искупающаго начала и толкованіе благодати.

Нарисовать картину того, какъ всѣ эти религіозныя теченія захватили собой наши интеллигентные верхи, повидимому, и составляетъ главную задачу автора новой повѣсти „Исповѣдники“. Какъ выполнить поставленную задачу знаменитый романистъ, — покажетъ будущее; но уже одна глубокая жизненность и злободневность затронутой имъ темы невольно приковываетъ къ этой повѣсти вниманіе всякаго, кто интересуется религіозною жизнію современнаго намъ русскаго общества. Въ этомъ смыслѣ оно представляетъ собой особенно живой интересъ прежде всего для пастырей Церкви!

Свящ. П. М.—овъ.

---

¹⁾ Твореніе св. Гр. Нисскаго, т. 4, стр. 377.

О чемъ пишутъ.

Первый годъ новаго вѣка „Вѣстникъ Европы“, „Московскія Вѣдомости“, Ранній батюшка („Журналъ для всѣхъ“), Добрый пастырь (С.-Петербургскія Вѣдомости), Саратовскій кружокъ ревнителей православія, Интересное ходатайство.

Хроникеръ „Вѣстника Европы“ находитъ, что 1901-ый годъ оставилъ по себѣ немного добрыхъ воспоминаній.

„Миновалъ первый годъ XX-го вѣка... Онъ обогатилъ русское общество надеждой на реформу средней и высшей школы. Въ какой мѣрѣ эта реформа окажется осуществимой при общихъ условіяхъ нашей жизни—покажетъ время; несомнѣнно, покажѣтъ, лишь одно, — что чѣмъ-то новымъ повѣяло именно въ той сферѣ, которая всего дольше и всего упорнѣе оставалась недоступною обновленію. Остановилось, благодаря перемѣнѣ въ настроеніи министерства народнаго просвѣщенія, движеніе „наказа училищнымъ совѣтамъ“, грозившаго стать добавочнымъ тормазомъ развитія начальной школы. Но все-же въ области народнаго образованія все, попрежнему, мало опредѣленно; нѣтъ увѣренности ни въ томъ, что прочно — достигнутое и сдѣланное, ни въ томъ, что вскорѣ можно будетъ пополнить его пробѣлы. Самоуправленіе, ограничиваемое въ своихъ функціяхъ, стѣсняемое въ своихъ проявленіяхъ, оспаривается въ печати принципиально и стоитъ, быть можетъ, наканунѣ рѣшающаго момента. Пересмотръ городского положенія едва ли коснется слабыхъ сторонъ этого закона; гораздо вѣроятнѣе иной результатъ. На окраинахъ имперіи хотя проектируются учрежденія земскія, но весьма отличныя отъ существующихъ; предпринимается, въ большихъ размѣрахъ,

опытъ „административной децентрализаціи“, могущей, въ данную минуту, явиться на смѣну „мѣстному правительству“. Въ положеніяхъ о крестьянахъ намѣчаются, по видимому, частичныя поправки, усиливающія, на низшихъ ступеняхъ управленія, авторитетъ и дѣйствіе мѣстной власти. Положеніе печати, несмотря на временное облегченіе, дарованное ей снятіемъ предостереженій, остается, въ сущности, неизмѣненнымъ. Съ числомъ и важностью задачъ, возлагаемыхъ на администрацію, растеть и крѣпнеть въ извѣстнаго рода печати вѣра въ ея всеобъемлющую способность. Нѣтъ — такъ проповѣдуютъ многіе — нѣтъ такого дѣла, котораго она не могла бы исполнить не только хорошо, но лучше, чѣмъ кто бы то ни было; нѣтъ технического умѣнья, которымъ она не могла бы овладѣть до тонкости, — а въ этомъ умѣньѣ главный залогъ успѣха. Упускается изъ виду, что администрація, постоянно пополняемая изъ рядовъ общества, не можетъ стоять ни многимъ ниже его, ни многимъ выше. Если совершенствуется администрація, то это значитъ, что растеть и общество, — а растущее общество не можетъ и не должно быть обрекаемо на ничего недѣланіе, такъ какъ все за него дѣлаетъ администрація. Оно не можетъ погрузиться всецѣло въ частныя дѣла, какъ потому, что они тысячью нитей связаны съ государственной жизнью, такъ и потому, что съ широкимъ развитіемъ мысли неразрывно соединена разносторонность интересовъ. Какъ только „умъ подданныхъ“ перестаетъ быть, по извѣстному нѣмецкому изреченію, „ограниченнымъ“, онъ не можетъ оставаться равнодушнымъ къ тому, чѣмъ предрѣшается, въ значительной мѣрѣ, судьба страны... Одной техники, какъ бы она ни была виртуозна, недостаточно; притомъ, для достиженія цѣлей управленія, необходимо еще творчество, необходима инициатива —

личная и коллективная. Отсюда вытекасть ничѣмъ незамѣнимая дѣятельность болѣе свободной печати и болѣе самостоятельнаго мѣстнаго самоуправленія; отсюда — значеніе, которое, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, приобрѣли — и сохраняютъ — наши земскія учрежденія. Иное, быть можетъ, вышло бы болѣе отдѣланнымъ и отшлифованнымъ изъ рукъ администраціи — но ею не было бы внесено въ оборотъ столько свѣжихъ теченій, столько безкорыстнаго труда на общую пользу... Живая дѣятельность администраціи и мертвенное бездѣйствіе общества — явленія, *à la longue*, несомѣстимыя. Слишкомъ близко соприкасаются между собою эти сферы, чтобы жизнь надолго могла сосредоточиться исключительно въ одной изъ нихъ...”

Не радуется прожитый годъ и „Московскія Вѣдомости“. Въ статьѣ „Россія на распутьи“ эта газета даетъ 1901-му году такую характеристику:

„Истекшій 1901 годъ займетъ въ исторіи Россіи выдающееся мѣсто.

Онъ, однако, будетъ знаменателенъ не тѣмъ, что въ немъ совершились какія-либо особо важныя событія, а тѣмъ, что онъ, цѣлымъ рядомъ, повидимому, незначительныхъ явленій поставилъ Россію снова передъ роковымъ вопросомъ: по какому направленію совершать ей свой дальнѣйшій государственный путь?“

Далѣе газета усиливаетъ свою оцѣнку истекшаго года, говоря что 1901 годъ является „въ исторіи Россіи совершенно безпримѣрнымъ“.

Даже въ самый разгаръ „свободомысленной“ оргіи шестидесятыхъ годовъ, до такихъ крайностей мысленнаго произвола русское общество не доходило, не говоря уже о томъ, что этотъ произволь въ то время проявлялся

лишь въ ограниченномъ кругу столичной „либеральной интеллигенціи“; въ настоящее же время онъ, къ сожалѣнію, уже разлился по всѣмъ слоямъ всей Россіи.

Вотъ почему 1901 годъ, лишенный громкихъ, выдающихся событій, является, тѣмъ не менѣе, столь знаменательнымъ въ исторіи Россіи: онъ знаменуетъ собой вторую усиленную попытку „либеральнаго общественнаго мнѣнія“ поставить Россію снова на распутье и заставить ее усомниться въ великой благодати государственной системы Александра III, до нынѣ признаваемой правительствомъ за единственно вѣрную и спасительную для Россіи политику.

Куда же пойдетъ Россія?

Свернетъ ли она съ того прямого національнаго пути, по которому она идетъ вотъ уже въ теченіе двадцати лѣтъ?

„Либералы“, надѣясь на свою численность и на широкое распространеніе своихъ разрушительныхъ доктринъ, говорятъ: да.

А мы, въ непоколебимой вѣрѣ въ Бога и въ твердомъ упованіи на Царя, говоримъ: нѣтъ.

* * *

За послѣдніе годы, — на страницахъ журналовъ все чаще и чаще стали встрѣчаться произведенія, рисующія жизнь духовенства. И подчасъ въ нихъ встрѣчается много горькой, неприкрашенной правды. Въ новомъ году — такимъ произведеніемъ является рассказъ Мамина Сибиряка „Ранній батюшка“ („Журналъ для всѣхъ“ № 1, 1902). „Ранній батюшка“, — специально созданъ Москвой. Въ большинствѣ случаевъ, „это были сельскіе священники изъ смежныхъ губерній, выслужившіе свой пенсіонный срокъ, бобыли. Сельскія матушки перемерли, оперившіеся

поповичи и поповны разлетѣлись въ разныя стороны, старыя гнѣзда опустѣли. Приходилось кормиться въ Москвѣ на подножномъ корму. Всѣ эти ранніе батюшки походили одинъ на другого, какъ монеты одного чекана, и всѣ даже одѣвались одинаково, — тѣ же выцвѣтшія люстриновыя ряски, тѣ же подрыски съ заплатами, тѣ же деревенской работы тяжелые сапоги. Въ общемъ, выражаясь техническимъ языкомъ, это былъ отработанный паръ сельскаго священства, добре потрудившагося на родныхъ нивахъ и словомъ, и дѣломъ.

Ранніе батюшки, встрѣчаясь, любили говорить и вспоминать старинку. „А вотъ у насъ въ Тульской губерніи были приходы, — умирать не надо“. „А наша Калужская губернія плохая“, и т. д. Старики вспоминали свои покинутыя гнѣзда, вздыхали и подолгу говорили о томъ, какъ будутъ люди послѣ нихъ жить... Весь развратъ изъ Москвы идетъ, судачили батюшки. Въ Москвѣ дрова рубятъ, а въ деревню щепки летятъ.

О настоящихъ московскихъ попахъ старики говорили рѣже, когда придется „къ слову“. Но если объ этомъ молчали ранніе батюшки, то много шумѣли по данному вопросу московскія просвирни. Въ уста одной изъ нихъ Маминъ-Сибирякъ влагаетъ такую характеристику московскаго духовенства. „Охъ, ужъ наши московскіе то попы! И не выговоришь! Ну, которые старики, — тѣ по правильному живутъ, по старинѣ... А вотъ, молодые то, такъ и не примѣнить ихъ ни къ чему. Вѣдь совсѣмъ молодой, а глаза то все ищутъ, все ищутъ... И все то имъ мало и ничего то они не боятся... Совсѣмъ безстрашные попы начались... А службу все полегче стараются сдѣлать, чтобы барынь не утомить. Прежде протопопы по пятымъ этажамъ ходили съ молитвой, а нынче все ранніе батюшки за нихъ службу по приходу правятъ. Ну, а ран-

нему батюшкѣ какая цѣна; дали ему рубль, а то и полтину“ (стр. 43—45; 47—48).

Талантъ Мамина-Сибиряка выставилъ передъ нами большое мѣсто, но оно теперь, благодаря трудамъ Митрополита Московскаго Владиміра, отходить въ область преданія. Институтъ раннихъ батюшекъ уничтожается и число членовъ причта по приходскимъ храмамъ увеличивается.

Корреспондентъ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ симпатичными красками изображаетъ дѣятельность одного священника Архангельской Епархіи,—о. Николая Новикова. Работаетъ онъ въ забытой,—далекой Печорѣ,—среди раскольниковъ Пижмы, куда онъ поступилъ всего четыре года тому назадъ.

Раскольники, не особенно дружелюбно относящіеся къ „никонианамъ“ вообще, удесятворяютъ свое недружелюбіе въ отношеніи православныхъ священниковъ. Такъ случилось сначала, конечно, и съ о. Николаемъ.

Въ первое время, по пріѣздѣ, его не пускали въ избы, не хотѣли имѣть съ нимъ никакихъ дѣлъ и на усиленные просьбы продать хлѣба, молока и пр. передавали проданное и брали деньги въ окно, а старухи, когда встрѣчались съ нимъ на улицѣ, пугливо крестясь, творили „молитву Иисусову“ и плевали въ сторону. Положеніе отца Николая было тѣмъ хуже, что онъ со своей семьей, да псаломщикъ были единственные православные на всей Пижмѣ. Здѣсь не было ни учителя, ни фельдшера, ни писаря. О. Николай очутился буквально въ положеніи миссіонера, ушедшаго проповѣдывать свѣтъ Евангелія язычникамъ, съ тѣмъ различіемъ только, что его положеніе было хуже: пижемцы уже впередъ, еще не видя его, были плохо противъ него настроены. Но

въ такомъ же точно положеніи бываетъ всякій священникъ среди раскольниковъ и сектантовъ? Да. Поэтому то, что сдѣлалъ на Пижмѣ о. Николай и является очень цѣннымъ и поучительнымъ.

Онъ не сбѣжалъ отъ такой жизни, не „перепросился“ въ болѣе спокойный и болѣе доходный приходъ. Онъ претерпѣлъ до конца всѣ обиды, вполне сознавая, что это происходитъ отъ неразвитія и непониманія, и, видя, что совершенно бесполезно было бы при такихъ условіяхъ заниматься „обращеніемъ“, онъ все свое вниманіе употребилъ на самое обыкновенное житейское сближеніе съ крестьянами. Никому не жалуясь на обиды, ему причиняемыя, не затѣвая полицейскихъ дѣлъ объ оскорбленіи и не его одного лично, что иногда случалось въ разгарѣ споровъ, о вѣрѣ, которые все же происходили случайно, онъ создалъ себѣ репутацію кроткаго, немстительнаго человѣка. Къ нему стали внимательно приглядываться, прислушиваться. Подъ внѣшней грубостью и дикостью у раскольниковъ—отзывчивое на все доброе сердце... И о. Николая оцѣнили. Къ нему мало-по-малу стали обращаться за совѣтами и справками. И онъ писалъ имъ письма и прошенія, исполнялъ различныя порученія, когда ѣздилъ въ волостное село, давалъ совѣты по крестьянскому хозяйству, — тѣмъ болѣе, что онъ самъ страстный хозяинъ. Въ суровомъ краю, недалеко отъ полярнаго круга, гдѣ часто вымерзаетъ и жито (ячмень), о. Николай съ успѣхомъ занимался огородничествомъ и комнатнымъ цвѣтоводствомъ. Передъ его окнами, съ южной стороны, въ парникахъ произрастають диковинные на Печорѣ огурцы и тыквы, а его комнаты пестрятъ и благоухаютъ цвѣтами. Своимъ огородничествомъ онъ такъ заинтересовалъ пижемцевъ, что они сами теперь, хотя еще съ нѣкоторымъ предубѣжденіемъ,

начинають разводить картофель, который явится неоцѣнимымъ подспорьемъ въ ихъ больше, чѣмъ скудномъ, хозяйствѣ.

Такъ прошло четыре года, за которые о. Николай не обратилъ въ православіе ни одного раскольника. Но за то онъ совсѣмъ сошелся съ народомъ, заслужилъ его расположеніе и довѣріе: въ результатѣ—прежняго обиднаго взгляда и отношенія къ нему какъ не бывало. Не стѣсняясь, теперь всякій идетъ къ о. Николаю за справкой и совѣтомъ, а когда онъ бываетъ въ другихъ деревняхъ, онъ—желанный гость въ каждомъ домѣ. Дѣло дошло до того, что раскольники черезъ него, православнаго священника, выписываютъ себѣ издаваемыя синодальной типографіей, и печатаемыя по древнему—книги: Толковый псалтирь, Златоустъ и пр. И въ глаза, и за глаза о. Николая всѣ пижемцы называютъ „батюшкой“ и „отцомъ Николаемъ“,—дѣло, невиданное даже въ многолюдной, бойкой, больше похожей на городъ Усть-Пыльмѣ, гдѣ священниковъ зовутъ не иначе, какъ по фамиліи или по имени и отчеству, желая показать этимъ, что они не признаютъ за ними сана. Наконецъ, зимой прошлаго года пижемцы согласились на предложеніе о. Николая открыть у нихъ школку, обѣщая отдавать дѣтей учиться. И теперь о. Николай съ успѣхомъ въ ней работаетъ.

* * *

Въ *Саратовѣ*, какъ сообщаетъ „Сар. Дн.“, возникаетъ новый духовный просвѣтительный союзъ подъ именемъ „Кружка ревнителей православія“.

Организуется онъ подъ непосредственнымъ руководствомъ преосвященнаго Гермогена, къ которому инициаторы обратились за содѣйствіемъ. Задачи членовъ „кружка“, главнымъ образомъ, сводятся къ тому, чтобы оказывать

другъ другу взаимную нравственную поддержку на почвѣ духовнаго единенія и чисто братскихъ отношеній; имѣются въ виду религіозно-просвѣтительныя цѣли и и воздѣйствіе на заблудшихъ и отпадшихъ членовъ церкви, но не посредствомъ миссіонерскихъ словопреній по спорнымъ вопросамъ, что способно обострять существующую разницу во взглядахъ, а путемъ мирныхъ бесѣдъ по предметамъ вѣры и братскихъ отношеній къ сектантамъ, и то лишь въ томъ случаѣ, если послѣдніе сами, по собственному почину, будутъ обращаться къ участникамъ кружка съ тѣми или иными духовными нуждами и запросами.

* * *

Начальникъ области и наказной атаманъ обратился къ преосвященному Агаѳодору, епископу ставропольскому и екатеринодарскому, съ просьбой о томъ, не признаетъ-ли онъ возможнымъ установить для духовенства Кубанской области норму вознагражденія за исправленія духовныхъ требъ вообще и опубликовать таковую въ „Куб. Об. Вѣд.“.

МАЛЬКОМЪ КИРКЪ.

Ч. Шельдона.¹⁾

(Съ англійскаго).

ГЛАВА I.

Вмѣсто введенія.

Высшій классъ богословской семинаріи въ Гермонѣ только что снимался и члены его еще оставались на ступенькахъ капеллы.

— Одно только забылъ фотографъ, сказалъ маленький человѣчекъ съ краснымъ лицомъ, сидѣвшій въ срединѣ группы;—онъ не сказалъ: „Теперь, господа, пожалуйста, повеселѣе“.

— Да это не требовалось, мы и безъ того сдѣлали веселыя лица.

Человѣкъ, замѣтившій это, сидѣлъ непосредственно за первымъ, а рука его лежала на плечѣ товарища.

— Но, я думаю, въ дѣйствительности мы вовсе не такъ довольны, какъ кажемся, такъ какъ мысль, что мы сегодня почти въ послѣдній разъ чувствуемъ себя однимъ классомъ, кажется мнѣ мало пріятной, сказалъ большой, рыхлый, блѣдный человѣкъ, стоявшій на верхней ступенькѣ, прислонясь къ двери.

---

¹⁾ *Примѣчаніе.* Ч. Шельдонъ — пастырь американскій—въ Америкѣ пользуется широкой извѣстностью. О немъ много говорили и теперь говорятъ — особенно по поводу его романа: „По Его стопамъ“. Въ быстрое время это произведеніе, зовущее насъ къ жизни строго провѣряемой ученіемъ Христа,— разошлось болѣе, чѣмъ въ 500,000 экземплярахъ. Послѣ этого — Шельдону дали добрыя люди средства на изданіе газеты, проповѣдующей евангельскіе идеалы жизни.

Мы выбрали для перевода новое произведеніе Шельдона главнымъ образомъ потому, что здѣсь затрагиваются вопросы пастырства.

Онъ говорилъ спокойнымъ, глубокимъ голосомъ. Молчаніе смѣнило его слова. Студенты богословія, обыкновенно, отличаются такою же чувствительностью, какъ соотвѣтственное число студентовъ любого факультета, хотя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ они имѣютъ ея болѣе, нежели студенты-юристы или медики.

Послѣ минутнаго молчанія кто-то задалъ вопросъ о планахъ товарищей. Юноша съ краснымъ радостнымъ лицомъ желалъ получить пасторатъ въ сѣверномъ Вермонтѣ; стоявшій позади него хотѣлъ занять мѣсто помощника проповѣдника въ одной изъ домовыхъ церквей въ Филадельфіи. Болѣзненный студентъ у двери хотѣлъ на годъ устроиться школьнымъ учителемъ, чтобы присмотрѣть себѣ приходъ.

Всѣ высказали свои планы, кромѣ одного. Этотъ сидѣлъ на крайнемъ углу группы, словно желая возможно скорѣе занять мѣсто въ картинѣ. Безпристрастный посторонній человѣкъ при первомъ взглядѣ счелъ бы его за самага обыкновеннаго и самага неинтереснаго изъ всего класса. У него были темно-рыжіе, очень густые и темные волосы, свѣтло-сѣрые глаза, довольно большой ротъ съ сжатыми характерными губами, выдающіяся скулы и необыкновенно высокій лобъ. Руки и ноги его были очень длинны, и вся его фигура производила крайне неуклюжее впечатлѣніе.

— Какъ, Киркъ, не сказалъ еще ни слова, — воскликнулъ маленькій человѣкъ, первый заговорившій. — Каковы ваши намѣренія, Киркъ?

Весь классъ обернулся и посмотрѣлъ на фигуру, сидѣвшую съ края группы. Замѣтно было, что при вопросѣ: „Каковы ваши намѣренія?“ многіе улыбнулись, но улыбка эта отнюдь не обличала презрѣнія, а дѣйствительный интересъ къ отвѣту на заданный вопросъ.

Малькомъ Киркъ слегка улыбнулся, когда поднялъ глаза. Онъ не глядѣлъ ни на кого изъ товарищей въ отдѣльности, но, казалось, хотѣлъ обнять всѣхъ ихъ своимъ дружескимъ привѣтомъ.

— Я не знаю еще. Я жду приглашенія. Одно я уже получилъ и принялъ, но мнѣ нужно еще второе, прежде чѣмъ я могу приступить къ дѣлу.

Всѣ съ удивленіемъ поглядѣли на него. Человѣкъ у двери имѣлъ такой взглядъ, что, словно, онъ понималъ мысль Кирка, но остальные, повидимому, не понимали смысла его словъ.

„Первый призывъ услышалъ я отъ Господа нѣсколько лѣтъ тому назадъ и мнѣ этого совершенно достаточно. Онъ зоветъ меня на проповѣдь. Но, до сихъ поръ нѣтъ еще церкви, которая раздѣляла бы это мнѣніе. По крайности, еще ни одна не пригласила меня. Вотъ я жду второго приглашенія.

Въ тонѣ его голоса не слышалось ни малѣйшей насмѣшки. Впечатлѣніе отъ словъ его на классъ выразилось настоящей заботой о его дальнѣйшей судьбѣ.

— Я не понимаю, сказалъ человѣкъ, который долженъ былъ стать вторымъ проповѣдникомъ въ Филадельфійскомъ училищѣ, — почему это Киркъ не получилъ приглашенія въ какую-нибудь изъ большихъ церквей. Мы вѣдь знаемъ, что у него одного больше ума, чѣмъ у насъ всѣхъ, вмѣстѣ взятыхъ. Позоръ, что общины проглядѣли такого человѣка и...

— А причина очень проста, — Киркъ говорилъ безъ тѣни раздраженія или возбужденія, — вы знаете такъ же хорошо, какъ и я, что умъ, когорый скрывается подъ такими волосами, какъ мои, не можетъ надѣяться на успѣхъ у видной общины города. Онъ добродушно засмѣялся и классъ поддержалъ его. Наконецъ кто-то замѣтилъ:

— Отчего, Киркъ, ты не красишь ихъ въ черный цвѣтъ?

— Да это не единственная причина, почему я не получаю приглашенія. Я такъ неуклюжъ на каѳедрѣ. Когда я недавно проповѣдывалъ въ третьей церкви, я столкнулъ локтемъ вазу съ цвѣтами, она упала и разбудила старичковъ. Разумѣется, нечего было ожидать, чтобы меня еще пригласили въ эту церковь.

Все засмѣялись, а Киркъ тихо улыбнулся и придвинулъ къ себѣ одну изъ своихъ ногъ. Никто не могъ бы подмѣтить въ голосѣ его какого-нибудь признака сквернаго настроенія, или недостатокъ серьезности въ его голосѣ, или въ манерѣ держать себя. Первое впечатлѣнїе, которое производилъ Малькомъ Киркъ, была полная искренность. И чѣмъ ближе его узнавали, тѣмъ сильнѣе оно становилось.

— Это ничего не значить,—воскликнулъ одинъ изъ студентовъ, когда смѣхъ смолкъ.—А что со мною было двѣ недѣли назадъ, когда я впервые отправился въ Манчестеръ на проповѣдь! Я положилъ свой конспектъ на каѳедру. Какъ разъ подулъ вѣтеръ, — каѳедра была между двумя открытыми окнами, на сквознякъ, — и во время промежуточнаго псалма половина моей проповѣди вылетѣла за окно.

— И община лишилась ея, не правда-ли? — сказалъ студентъ, сидѣвшій на нижней ступенькѣ.

— Несчастье съ каждымъ можетъ случиться, — спокойно замѣтилъ Киркъ. — Но, у меня это не только несчастье. Это — дурныя привычки. Я, конечно, могу отъ нихъ избавиться. Но общины этого не знаютъ. Потому-то я и не претендую на нихъ за то, что онѣ меня не приглашаютъ.

— Но я нахожу все-таки это безсовѣстнымъ, — по-

вторилъ помощникъ проповѣдника въ домовой церкви, — общины гораздо болѣе заняты тѣмъ, какъ человекъ на каедрѣ одѣтъ и какъ онъ себя ведетъ, чѣмъ — что онъ говоритъ. Они разбираютъ все: — отъ молитвы до блеска его сапогъ.

Снова наступила тишина. Часто и прежде разговаривали они объ этихъ вечерахъ и всѣ сходились на томъ, что общины требуютъ многого отъ кандидата, котораго собираются пригласить.

Разговоръ вернулся къ фотографіи класса.

— Я думаю, Киркъ совсѣмъ не вышелъ на группѣ. Онъ сидѣлъ слишкомъ сбоку. Фотографъ просилъ его придвинуться, но, мнѣ кажется, въ послѣднюю минуту онъ снова отодвинулся.

— Я только ногу вытянулъ, — серьезно замѣтилъ Киркъ. — Я рѣшилъ, что довольно и одной. Мнѣ не хотѣлось платить больше, чѣмъ съ меня причитается за фотографію.

— Но мы желали бы имѣть тебя цѣликомъ, Киркъ, — сказалъ сосѣдъ его, ласково положивъ руку ему на плечо. Весь классъ обернулся къ неуклюжей покачивающейся фигурѣ и, казалось, присоединился къ жесту товарища.

Разговоръ снова вернулся къ планамъ отдѣльныхъ лицъ, къ серьезнымъ и веселымъ воспоминаніямъ минувшихъ трехъ лѣтъ семинарскаго курса, и, мало-по-малу группа разбилась на отдѣльныя кучки, по двое, трое, изъ которыхъ одни расходились по своимъ комнатамъ, другіе рука объ руку гуляли подъ огромными вязами.

Киркъ съ товарищемъ-сосѣдомъ еще нѣкоторое время оставались на ступенькахъ.

— „Но, что-же ты предпримешь, Киркъ?“

— „Да думаю предоставить себя въ распоряженіе отечественнаго миссіонерскаго общества и просить, чтобы

меня послали хоть на самый трудный постъ на Западъ, только куда-нибудь“.

— „Ну, а что-же будетъ изо всѣхъ твоихъ знаній и... способностей?“ собеседникъ подыскивалъ слово.

Киркъ слегка покраснѣлъ, первый признакъ, что въ этомъ направленіи онъ не былъ нечувствителенъ.

— „Все, что я знаю, я могу примѣнить вездѣ. Но я долженъ проповѣдывать, хотя еслибы мнѣ пришлось проповѣдывать на улицѣ и не было бы никакой надежды получить когда-нибудь свой приходъ. Я страстно жажду имѣть приходъ и ввѣренныя моимъ заботамъ души. Я всѣмъ сердцемъ люблю людей. Чувствую настоящій голодъ собственной паствы“. Другой молчалъ. Самъ онъ никогда не испытывалъ такого настроенія, но думалъ, что можетъ понять Кирка.

— „Я надѣюсь,—со временемъ у тебя будетъ собственный храмъ, и я желалъ-бы стать членомъ твоей общины“.

— „Очень благодаренъ тебѣ.“ Киркъ улыбнулся. „Еслибъ ты, милый Вильсонъ, могъ составить общину, безъ сомнѣнія,—я былъ-бы единодушно призванъ. Но я также убѣжденъ, что въ великомъ Божьемъ свѣтѣ найдется мѣсто для моей работы. Откуда иначе было-бы у меня это страстное желаніе проповѣдывать людямъ Евангеліе и любить ихъ?“

Киркъ оглянулъ большой семинарскій дворъ. Въ его голосѣ звенѣли струны его сердца. — Прекрасный іюньскій день клонился къ концу. Будущее его было неизвѣстно, безвыходно, какъ только возможно. Но его призваніе, какъ проповѣдника Евангелія, было для него столь-же непоколебимо, какъ само небо, тамъ, надъ его головою въ этотъ прелестный день. Свѣтъ неба скоро померкнетъ, но небо останется.

На слѣдующій день былъ актъ въ Гермонской семинаріи. Семинарская зала была полна представителями населенія Гермона, родными и друзьями кончающихъ, кураторами и служащими семинаріи.

Прежде чѣмъ начались рѣчи, директоръ выступилъ впередъ, чтобы объявить о наградахъ и стипендіяхъ.

Обыкновенно, это дѣлалось въ концѣ докладовъ. Но по какой-то причинѣ на этотъ разъ отступили отъ этого порядка, и присутствующіе съ необычайнымъ интересомъ выслушали сообщеніе директора.

Онъ прочелъ списокъ стипендіатовъ еврейскаго отдѣленія и по Новому Завѣту. Предъ послѣднимъ именемъ онъ сдѣлалъ паузу и оглянулъ классъ.

„Нѣмецкая стипендія назначена студенту Малькому Киркѣ“.

При различныхъ именахъ слышались слабыя выраженія одобренія, но имя Кирка классъ привѣтствовалъ громкими аплодисментами, къ которымъ присоединилось все собраніе. Киркѣ сидѣлъ блѣдный, какъ воскъ, но тутъ покраснѣлъ, а Вильсонъ, сидѣвшій рядомъ, прошепталъ ему вполголоса. „Семьсотъ долларовъ и годъ за-границей; это славно!“

Киркѣ ничего не отвѣтилъ товарищу. Что онъ былъ радъ, не могло быть сомнѣнія. Застѣнчивый отъ природы—онъ со страхомъ и трепетомъ ждалъ той минуты, когда ему согласно обычаямъ Гермонской семинаріи придется говорить посѣтителямъ праздника свою рѣчь.

Но едва онъ началъ говорить, застѣнчивость пропала. Онъ вошелъ въ роль проповѣдника и радовался какъ публикѣ, такъ и тѣмъ словамъ, которыя онъ къ ней обращалъ.

Темой его была: — „Должность проповѣдника“. Что это за должность? Чѣмъ проповѣдь отличается отъ рѣчи? Каково содержаніе проповѣди, ея матеріаль? и т. д.

Онъ говорилъ ясно и чувствовалось, что слова его шли отъ сердца. Многие изъ пасторовъ, присутствовавшихъ въ часовнѣ, думали про себя, что у этого студента, получившаго нѣмецкую стипендію, рѣдко-хорошій голосъ, — и завидовали полнотѣ звука этого голоса. Въ немъ было нѣчто увлекательное, что пробуждало и приковывало вниманіе. И всѣ члены факультета удивлялись, почему это Киркъ до сихъ поръ не получилъ еще приглашенія. Его дарованіе не подлежало сомнѣнію. Ума у него было столько-же, сколько и сердца. Правда, лицо его и фигура не обладали привлекательностью. Платье его не отличалось хорошимъ покроемъ и плохо сидѣло. Но какая-же община ищетъ для себя модную куклу или пустого франта!!

Въ аудиторіи въ это утро были еще два лица, которыхъ внимательно слушали Кирка. Одинъ изъ нихъ былъ молодой человѣкъ, приблизительно однихъ лѣтъ съ Киркомъ. Въ лицѣ молодого слушателя было что-то мечтательное. Темные глаза, волнистые, черные волосы, пріятныя черты, тонкія красивыя губы и руки артиста. Платье его изъ прекрасной матеріи носило тотъ неуловимый отпечатокъ изысканности, который отличаетъ людей, привыкшихъ къ дорогимъ пустякамъ. Фрэнсисъ Рэлей — такъ звали его — былъ увлеченъ рѣчью Кирка; второго студента онъ слушалъ лишь съ подобающимъ приличію интересомъ.

Другое лицо, съ особымъ интересомъ слѣдившее за рѣчью Кирка, была молодая дама — Доротея Жильбертъ, сидѣвшая въ той части зала, которая отведена для кураторовъ Семинаріи и ихъ семей.

Она и не пыталась отдать себѣ отчета въ томъ интересѣ, который чувствовала къ Малькому Кирку. Студенты богословія въ ея глазахъ были вообще довольно

неинтересный народъ. Она родилась и выросла въ Гермонѣ и относилась къ нимъ, какъ къ фаунѣ и флорѣ города. Далѣе того ея интересъ къ нимъ не шелъ. Въ теченіе трехъ лѣтъ она нѣсколько разъ встрѣчалась съ Малькомомъ. Однажды она даже сидѣла съ нимъ рядомъ, за обѣдомъ, который отецъ ея устраивалъ курсу. Въ немъ она нашла интереснаго собесѣдника, о чемъ позднѣе вспоминала съ удивленіемъ. Его гладкіе волосы, его застѣнчивость и замѣтная беспомощность забавляли ее. Послѣ она съ отцомъ смѣялась по поводу одного приключенія за столомъ. А сегодня она невольно чувствовала себя вынужденной слушать его съ повышеннымъ интересомъ. Былъ ли его голосъ причиной тому? Въ немъ, дѣйствительно, было что-то подкупающее. Въ немъ отсутствовалъ носовой акцентъ янки Новой Англии. Полный и глубокій звукъ его живо напоминалъ хорошій органъ.

Такъ же, какъ и Фрэнсисъ Рэлей, она утратила всякій интересъ къ программѣ, какъ только Киркъ пересталъ говорить. Пока на кафедре взошелъ слѣдующій ораторъ, она обернулась, чтобы оглянуть церковь и встрѣтилась глазами съ Рэлеемъ. Онъ улыбнулся, она отвѣтила ему улыбкой и слегка покраснѣла. А тотъ подумалъ, что, безъ сомнѣнія, интереснѣе было бы смотрѣть на такое лицо, какъ у Доротеи Джильбертъ, чѣмъ созерцать большого торжественнаго юношу, возвѣщавшаго съ кафедры о философіи прекрасныхъ идей и ихъ развитіи въ Ветхомъ Завѣтѣ.

Наконецъ, программа была исчерпана и друзья окончившихъ ждали у эстрады, чтобы поздравить ораторовъ. Многіе изъ гостей подходили къ Кирку и сердечно его привѣтствовали. Между прочими къ нему подошелъ, видный мущина, среднихъ лѣтъ, который сказалъ, что желалъ-

бы поговорить особо по важному дѣлу. Они отправились въ комнату Кирка, и незнакомецъ коротко изложилъ свою просьбу.

З. З—чъ.

(Продолженіе будетъ).

Добрый починъ.

Всѣмъ извѣстна жизнь пѣвчаго въ хорѣ, особенно, кто болѣе или менѣе близко съ этою жизнью соприкасается, — разумѣемъ пастырей, старость церковныхъ и т. п. лицъ. Извѣстна необезпеченность этого класса, доходящая, въ случаѣ потери пѣвцомъ голоса, старости или болѣзни, до полной нищеты, чуть не до голода. А между тѣмъ пѣвцы своею скромною ролью въ церкви Божіей незамѣтно дѣлаютъ великое дѣло внутренняго созиданія членовъ церкви. Вѣдь каждый, по собственному опыту, знаетъ, что не разъ душу его за богослуженіемъ трогало пѣніе, настраивало ее на добрые, идеальные порывы, которые до того были какъ бы въ скрытомъ состояніи. Велика, поэтому, заслуга предъ членами церкви этихъ маленькихъ по положенію людей. Но вотъ, предъ нами стоитъ на улицѣ оборванный человѣкъ; по виду незамѣтно, чтобы онъ предавался пьянству, но крайняя голодная бѣдность надломилась его организмъ. „Подайте“, говоритъ онъ, „ради Христа бывшему пѣвчему“.... И что же видимъ? Послѣднія два слова „бывшему пѣвчему“ часто производятъ на тѣхъ, у кого просятъ, какое-то брезгливое и недовѣрчивое отношеніе. „Бывшій пѣвчій“, что хуже золоторотца, обитателя Вяземской лавры, босяка, котораго возводитъ въ герои теперь М. Горькій. Вотъ почему нельзя не привѣтствовать добраго почина корифеевъ нашихъ столичныхъ регентовъ: И. Я. Тернова, А. А. Архангельскаго, И. А. Соколова, В. А. Фатѣва

и др., которые рѣшили помочь нуждающимся соработникамъ своимъ образованіемъ благотворительнаго общества. 3-го февраля состоится въ Дворянскомъ собраніи духовный концертъ, съ очень интересной программой, на образованіе основного фонда для помощи пѣвцамъ. Думается, что и многіе посѣтители храмовъ Божіихъ откликнутся на это доброе дѣло и помимо концерта. Концертъ будетъ представлять небывалое явленіе и въ нашей столицѣ, такъ какъ будутъ пѣть соединенные хоры количествомъ пѣвчихъ до 500 человѣкъ. Управлять будетъ А. А. Архангельскій. Хорошо бы и нашимъ церквамъ отозваться на это доброе дѣло, вѣдь пѣвцы способствуютъ доходности ихъ. Поэтому, слѣдовало бы учредить въ храмахъ особыя кружки на усиленіе средствъ зарождающагося Общества.

Священникъ *М. Лисицынъ.*

Редакторъ Священникъ *А. Рождественскій.*

Печатать разрѣшается 10-го января 1902 года. Цензоръ, Инспекторъ С.-Петербургской Духовной Семинаріи, Геромонахъ *Веніаминъ.*

Въ конторѣ Александрo-Невскаго Общества
Трезвости

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА:

„ВОСКРЕСНЫЯ ЧТЕНІЯ“

Сборникъ проповѣдей, статей и рассказовъ
для чтенія народу. На каждый воскрес-
ный день помимо избраннаго поученія —
рассказъ изъ жизни.

792 стр. Ц. 1 р. 25 к. безъ перес.

Одобрительный отзывъ данъ въ „Стран-
никъ“ (№ 12, 1901 г.